ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (нем. Alltaglichkeit) - термин, предложенный А. Шюцем (см.) для иной (социологической) концептуализации понятий "естественная установка" и "жизненный мир", введенных в научный оборот в феноменологии Э. Гуссерля, сделавшей возможной саму тематизацию того, что затем стало фиксироваться как П. В классической и неоклассической социологии проблематика и тематика П. (обыденной жизни людей), как правило, игнорировалась и третировалась как лежащая вне научной дисциплинарности (см.). В перспективе же феноменологической традиции П. стала трактоваться в контексте поиска предельных оснований социальной реальности (см.) как таковой. Шюц ввел данный термин для понятийного схватывания интерсубъективной реальности, значимой для социальных акторов (деятелей) как репрезентация (см.) нерасчлененной целостности мира человеческого бытия, постоянно воспроизводимая ими в своих практиках через процедуры (пере)интерпретации и типизации значений в ситуациях "лицом-к-лицу".

Данные ситуации рассматриваются как прототипные (архетипические) для конституирования социальных взаимодействий, собственно и порождающих мир социального. Это связано с тем, что именно в ситуациях "лицом-к-лицу" "Я" конституирует "Другого" как, в свою очередь, конституирующего его ("Я") в этот же момент совместности.

Именно на этом уровне задается латентная упорядоченность социального мира, так как параметры данных ситуаций воспринимаются их участниками как "обычные", "принимаемые на веру", "само собой разумеющиеся" свойства самой действительности. Предполагается, что опыт "Другого" невозможно воспринять теоретическими средствами, но он воспринимаем в П. через совмещение перспектив деятелей (акторов) и/или совпадение систем релевантностей, внутри которых происходит действование (фактически, внутри лингвистических "мы-групп").

Мир переживается (а тем самым и познается) деятелем (актором) в потоке интенциональностей в терминах типического с "наивной" точки зрения находящегося в конкретной ситуации "Я".

Разделяемые "всеми" в повседневных ситуациях значения образуют мир первичных типизированных (анонимизированных) значений, оперирование которыми и позволяет совмещать перспективы деятелей (акторов), действующих как "обыденные социологи", производящие мысленные взаимные перестановки ("себя" на место "другого" и "другого" на место "себя") в единых для них ситуациях. Типическое рассматривается при этом как усредненно-тавтологическое, как "осадок" исторического, отвердевшего в инвариантах и

сохраняющегося при всех разночтениях как фон, опосредующий и определяющий перспективу видения нового опыта. Оно опривычивает, традиционализирует любое уникально-новое, отождествляя его с тем, что "уже было", вписывая его в уже отработанную и принятую "всеми" схему.

За пределами (первичного) мира П. находятся (вторичные) области профессионализированных "конечных смысловых сфер" (термин У.

Джеймса), значения которых доступны в полной мере только вовлеченным в эти сферы специализированным в них деятелям (акторам) и "непрозрачны" для "непосвященных". На основе мира П., но "над" ним специфицируются "замкнутые на себя" (в своем накопленном опыте) области науки, искусства, душевной болезни, игры и т.д., обладающие отличающими их друг от друга и от мира П. собственными "когнитивными стилями". П. выступает в этом взаимодействии сфер как реальность par excellence - самоочевидная и непреодолимая фактичность (с "неустранимостью" в процедурах редукции "жизненного мира" впервые столкнулся в полной мере уже Гуссерль), предполагающая воздержание от всяких сомнений в существовании мира, а тем самым и отсутствие процедур критической рефлексии внутри мира П. как особого типа социальности (см.). Социальное - это реальность в том виде, в каком она предстает обыденному сознанию людей, включенных в многообразные отношения взаимодействия. Тем самым социальное всегда формируется как продукт объективации знания в процессе обыденных человеческих практик (интерсубъективного мира, т.е. мира, разделяемого с другими, и мира) и в этом отношении всегда исходно явлена в "естественной установке".

Впоследствии в феноменологической социологии знания (см.) П.Л. Бергером (см.) и Т. Лукманом (см.) был усилен акцент конструирования социальной реальности в мире П., продолжаемый в социальной теории; в символическом интеракционизме (см.) была прописана конкретика механизмов социального взаимодействия (см.); в этнометодологии (см.) Г. Гарфинкеля и в когнитивной социологии А. Сикурела вскрыты процедуры типизации значений.

На этой основе была дана развернутая критика традиционной социологии, нерефлексирующей одновременную принадлежность социолога двум мирам. Как "человек науки" он находится вне мира П. и, следовательно, не может дать ему адекватную интерпретацию. Как "член социума" он не способен различить основополагающие структуры П. "изнутри", так как "изнутри" они не рефлексируются, что ведет к неосознанному приписыванию их продуцируемым суждениям об обществе. Эта принципиальная неадекватность воспроизводится как при описаниях "своей", так и "чужой" культур, в силу неясности самих оснований производства социологического типа дискурса.

Необходимо знание "глубинных" ("проговариваемых в языке"), а не только "поверхностных" (эксплицированных в социальных нормах) нормативных схем интерпретации действительности как на профессиональном, так и на обыденном уровнях действования в тех или иных ситуациях. Традиционная же социология неизменно "застревает" на уровне исследования "поверхностных" социальных норм, так как не вскрывает процедуры приписывания значений.

Следовательно, основной предмет социологии - процедуры (схемы, методы, способы, приемы и т.д.) интерпретации, практикуемые в социуме в рамках той или иной культуры и, по сути, постоянно конституирующие данные социумы и культуры, как и самих деятелей (акторов) внутри них. Отсюда сами действия индивида уже на уровне повседневной жизни следует понимать и трактовать как воплощение "методов" (схем, способов и т.д.) упорядочивания (рационализации и практического объяснения) самой этой повседневной жизни.

Параллельно в фокус внимания исследователей П. попала проблематика реификации (овеществления) социальных связей и отношений и процедур разрушения устойчивых и упорядоченных на неотрефлексированных основаниях систем представлений о социокультурной реальности. Будучи заявлены в собственно феноменологических подходах к П., данные тематизмы были специально проанализированы соответственно в феноменологически "повернутых" версиях неомарксистской и деконструктивистской социологий. Социолог должен обладать техниками постановки под сомнение контекстов значений, в которых "по умолчанию" были установлены (приняты) способы (схемы, правила и т.д.) объяснения индивидами собственных действий, с тем чтобы вскрыть основания конституирования самих этих контекстов как практических реализаций. Без соблюдения названных процедур и применения соответствующих техник невозможно обнаружить те свойства реальности, которые принимаются на веру "всеми" как само собой разумеющиеся, но никогда не подвергающиеся рефлексии и анализу. Таким образом, сами ситуации взаимодействия акторов (деятелей) должны быть реорганизованы через обнаружение "глубинных" нормативных оснований, латентно обусловивших реификацию ситуаций социальных взаимодействий, контролируемых "поверхностными" социальными нормами.

Неомарксистскую версию анализа мира П. хорошо репрезентирует социология А.

Лефевра, исходно провозглашающая необходимость смещения внимания марксистской теории с проблем завоевания политической власти на проблематику изменения повседневной жизни людей. Дезонтологизируя понятие бытия, Лефевр заменяет его понятием "тотальности в социальной практике", выводимом, в свою очередь, из понятия повседневной жизни, состоящей из элементарных атрибутов (борьбы, любви, игры, воспроизводства и т.д.), "упорядочивающих изначальный хаос". Каждый атрибут (момент) характеризуется стабильными установками, правилами, ритуалами и т.д., реифицирующимися в собственно социальном, отчужденном от личностно-индивидуального и фрагментирующем единство человеческой сущности в

объективациях ее внешних проявлений. Отсюда основная оппозиция современной культуры централизация (на уровне социума) - фрагментация (на уровне индивида). Иначе - удушение индивидуальности публичностью. Снятие этой оппозиции требует продуцирования праксиса нового типа, который возможен лишь в мире П. Согласно Лефевру, реальна лишь П., в которой происходит дереификация товаров и продуктов производства в "блага", теряющие фетишистский и "количественный" характер первых, обретая личностное (качественное) измерение. П. суть "место" сохранения человеческих смыслов, последнее убежище распадающейся личности в современном мире, так как в других областях жизни люди уже передоверили (реифицировали) свои интересы экспертам, компьютерам, бюрократам и т.д. Вне мира П. происходит "внешняя" для человека игра, к которой он не имеет никакого отношения. Новую практику нельзя ввести, "декретировать сверху", она может лишь прорасти в П. ("родиться сама"; при этом Лефевр оговаривает возможность ее "моделирования" и средствами искусства, исходящего из П. и возвращающегося в нее).

В деконструктивистской линии анализа мира П. акцент был сделан на необходимости дереификации знаниевых конструктов (прежде всего порожденных социальными науками), образовавших барьер между социокультурным миром и миром повседневной жизни человека.

В результате последний живет в мире "воображаемых сообществ" (термин конституирован Б. Андерсоном). Отсюда тезис, сформулированный как в постмодернистской перспективе (прежде всего М. Маффесоли), так и в теориях "позднего модерна" (Э. Гидденс - см., Ю.Хабермас - см.) о необходимости возвращения социального теоретика (социолога) "домой" - в мир повседневной жизни как основного предмета его познавательного интереса. Более того, осмысление проблематики и тематики П. провозглашается критерием становления парадигматики постнеклассического социального знания как такового. В этой перспективе З. Бауман (см.) определяет суть современной социологии как развернутого комментария к П. Тем самым сам социолог определяется не как "сторонний" и/или "абсолютный" наблюдатель и/или регистратор событий, а как непосредственный участник социокультурной жизни "наравне с другими", погруженный в мир типичных и рутинных форм практик.

Соответственно и представление о социологии как строгой научной дисциплинарности начинает тесниться ее трактовками прежде всего как продуцирования особого типа дискурсивности, принципиально вписанной в контекстуальность определенной культуры и языка и воспроизводимой в определенных коммуникативных практиках. Тем самым само понятие П., соответствующая проблематика и тематика, конституированные в рамках неклассической социологии и отсутствовавшие в социологии классической, оказались "деконструктивными" для традиционного понимания сути, задач, методов и возможностей социологического (шире - социального) знания, потребовали его координального переосмысления и переопределения его места в современном мире.

В.Л. Абушенко

Автор: словарь
27.03.2009 18:26 -